

НАДО ЖЕ выпасть такой удаче! Как раз в дни работы международного семинара студентов и преподавателей-словесников, который на протяжении вот уже четверти века ежегодно проводит летом Итальянский центр по изучению русского языка и литературы совместно с обществом «Италия — СССР», одна из крупнейших газет — «Мессаджеро» опубликовала неизвестное письмо А. М. Горького.

Каждое новое письмо Горького — событие. Особенно сейчас, когда Институт мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР завершает подготовку эпистолярной серии Полного собрания сочинений писателя и ученые стремятся как можно полнее представить невиданный по своим масштабам массив горьковских писем. По подсчетам специалистов, Горький написал их около двадцати тысяч. Примерно половина хранится в Москве, в Архиве А. М. Горького. Остальные рассеяны по архивохранилищам разных стран, частным собраниям, затеряны, не обнаружены...

Именно такое до сих пор не известное письмо Горького и опубликовала 28 августа 1985 года газета «Мессаджеро».

Сенсационность его в том, что оно написано по-итальянски. Как известно, Горький прожил в Италии в общей сложности полтора десятилетия и научился понимать итальянский язык, мог на нем объясниться. Но писал исключительно по-русски. Только однажды ему пришлось писать на иностранном языке. На том же итальянском. Письмо мэру Капри Карло Ферраре. Вместе с ответом Ферраре оно было опубликовано газетой «Джорнале д'Италия» 28 февраля 1914 года. У нас это письмо Горького полностью не печаталось. А поскольку оно прямо связано с новым письмом, появившимся в «Мессаджеро», приведем его здесь по-русски:

«Многоуважаемый синьор мэр Капри, дорогой синьор, когда последний раз я покидал Капри, то не знал еще, что не смогу вскоре вернуться. Я не знал, что не смогу в скором времени увидеть вас, дорогие граждане Капри, ставшие для меня такими дорогими друзьями! Все те многие годы, которые я провел среди вас, вы проявляли ко мне щедрую доброту, внимание, любезность, хотя я был для вас человеком, приехавшим из далекой чужой страны! Я испытываю к вам, проявившим всю красоту и величие своей души, самое глубокое уважение и самую живую благодарность. Время, проведенное среди вас, — это самая прекрасная страница моей жизни!

Надеюсь снова увидеть вас. Я хотел бы объяснить вам все то, что чувствую, но не нахожу подходящих слов.

Да здравствует прекрасный, великий и благородный народ Италии!

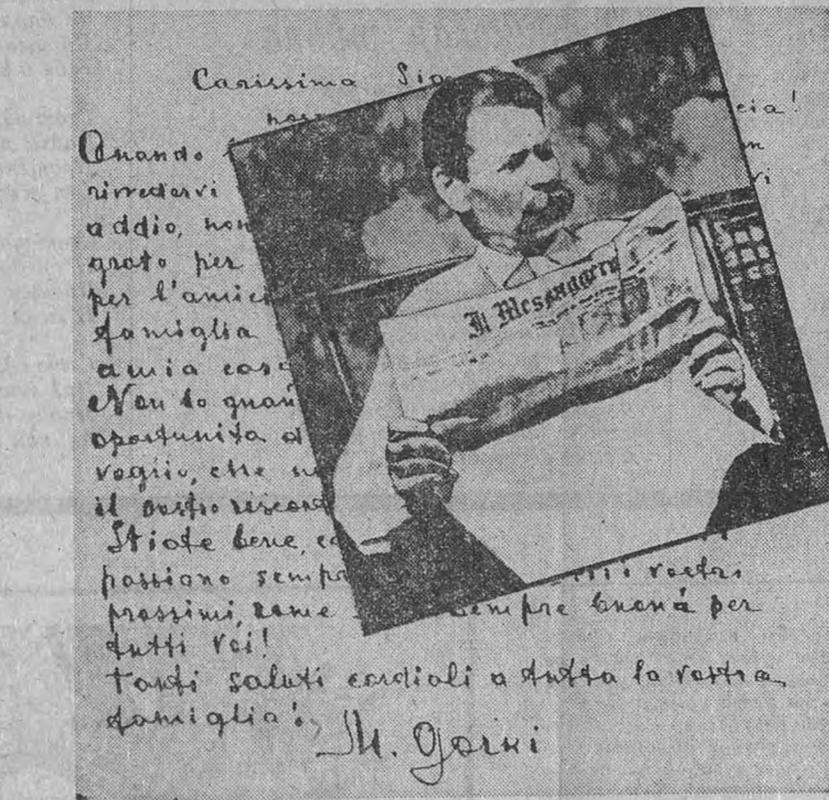
Да здравствует прекрасная, великая и благородная Италия!

Москва (Россия). 30-1/12-11-1914 г.

М. Горький»

Стоит ознакомиться и с ответом Карло Ферраре на это исполненное благодарности письмо Горького:

«Капри, 26 февраля 1914 г.
Многоуважаемый синьор, я считаю для себя честью поблагодарить Вас от своего имени, а также от

«Дорогая донна Лючия!..»

Неизвестное письмо А. М. Горького

имени своих сограждан за Ваше благородное письмо.

Жители Капри гордились тем, что могут считать Вас своим сыном, и они же не могут примириться с мыслью, что не увидят Вас больше. Вы высказали их желание, сообщив мне, что надеетесь вернуться на Капри. Пусть это сбудется как можно скорее, возвращайтесь к морю, которое столько Вам улыбалось в короткие часы Вашего отдыха. Пусть и на Вашей желанной Родине Ваш смятенный дух найдет себе покой. Но пусть не изгладится у Вас воспоминание об этом острове, ставшем для Вас второй родиной, острове, где превыше всего ценили Ваше благородное большое сердце.

Все знают и ценят в Вас великого писателя, но не все знают так, как каприйцы, благородство Вашего сердца, которое не уступает величию Вашего ума.

Соблаговолите принять, великий синьор, мое почтение...

Ваш преданнейший

Карло Феррара,
мэр Капри».

Новое письмо Горького из «Мессаджеро» адресовано жительнице того же острова Капри, где писатель провел более семи лет, синьоре Лючии Моргано. Оно не

имеет даты, но легко датируется при сопоставлении с письмом к Карло Ферраре. Очевидно, что оба написаны одновременно, когда Горький, воспользовавшись амнистией, объявленной в связи с 300-летием дома Романовых, вернулся в Россию.

К своим итальянским адресатам — и к Карло Ферраре, и к Лючии Моргано Горький решил обратиться на их родном языке. Для этого ему понадобились черновики, составленные, по-видимому, с помощью Марии Федоровны Андреевой.

Вот текст неизвестного у нас письма Горького к Лючии Моргано:

«Дражайшая госпожа Моргано, наша дорогая, дорогая донна Лючия!

Когда я оставил Капри — я не думал, что не увижу Вас скоро и поэтому не пришел попрощаться с Вами, сказать Вам, насколько я признателен Вам за всю Вашу доброту, радушие и дружбу, которые Вы и все Ваше семейство оказывали мне и моей дорогой и единственной подруге Марии. Не знаю, когда снова сумею приехать на Капри, но надеюсь, хочу, чтобы наша встреча состоялась в не слишком отдаленном будущем.

Будьте здоровы, дорогая донна Лючия, пусть Вас столь же радуют всегда Ваши близкие, сколь добры всегда Вы

сами по отношению к своим близким! Сердечный привет всему Вашему семейству!

М. Горький»

Возвратившись на Родину, Горький спешит выразить свою благодарность людям, которые в течение многих лет облегчали, скрашивали ему жизнь на чужбине. Лючия Моргано принадлежала к их числу. Вместе с мужем она содержала небольшое кафе в самом центре Капри. Горький посещал это кафе чуть ли не ежедневно. Заглядывал на минутку. Иногда приходил на весь вечер со своими гостями, друзьями. Здесь виртуозно играли на гитаре и мандолине местные музыканты-любители. Здесь в обществе рыбаков — многочисленных братьев Спадаро, старика Винченцо — завязывались нескончаемые разговоры о рыбной ловле, о таинственной жизни моря. Главным образом отсюда — из повседневной жизни островитян — шагнули на страницы «Сказок об Италии» рыбак Джованни Туба, столяр Паолино, крестьянка Эмилия Бракко, Пепе, Ида...

Корреспондент «Мессаджеро» К. Костантини включает горьковский материал в контекст большой статьи о современных проблемах Капри. От самих каприйцев он хочет узнать, чем грозит острову туристическая экспансия. Среди его собеседников — Марио Моргано, владелец гостиницы «Куизизана», в которой остановился Горький, когда он впервые приехал на Капри.

Именно Марио Моргано хранит теперь как реликвию письмо Горького, унаследованное от бабушки — Лючии Моргано.

Публикуя новое письмо Горького, «Мессаджеро» поместила фотографию писателя с газетой в руках*. Подпись гласит: «Горький на Капри читает «Мессаджеро». Но в действительности фотография относится не к каприйскому, а к более позднему, соррентийскому периоду жизни Горького в Италии. Неаполитанский корреспондент «Мессаджеро» Винченцо Туччи сделал этот снимок на вилле «Иль Соррито» 4 июня 1927 года. В тот же день он запечатлел Горького в саду виллы с самыми близкими людьми — сыном Максимом Алексеевичем, невесткой Надеждой Алексеевной, внучкой Марфой. Обе фотографии были опубликованы на следующий же день — 5 июня — в воскресном выпуске «Мессаджеро». Винченцо Туччи проиллюстрировал ими свою «Беседу с писателем о его новом романе «Сорок лет» (первоначальное название «Жизни Климата Самгина». — А. Б).

Журналистка поразила грандиозность замысла горьковской эпопеи, напряженный ритм работы писателя: восемь — десять часов за письменным столом ежедневно, без выходных и праздников.

«Я люблю Италию, — сказал Горький корреспонденту, — и остаюсь неизменным восторженным поклонником красоты ее природы, ее художественных памятников, ее культуры...»

Людия БЫКОВЦЕВА,
директор Музея А. М. Горького
Института мировой литературы
АН СССР

* При содействии известного продюсера, многолетнего партнера советских кинематографистов Лионелло Санти газета «Мессаджеро» любезно предоставила нам ксерокопию письма Горького и фотографию писателя.